



DSCH ШОСТАКОВИЧ XX ВЕК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
ИСКУССТВ



Михаил Лидский, Доменико Нордио

КУЙБЫШЕВ – САМАРА – DSCH...

текст Инга Майорова
фото Александр Крылов

В 2006 году мир отмечал столетие Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Музыканты уважительно сокращают – ДДШ. Он сам, как Бах, зашифровал свои инициалы в нотах – D-S(Es)-C-H. Ре-ми бемоль-до-си. Две тоскливые малые секунды пытаются раздвинуть мир. Немецкий карикатурист Райнер Эрт нарисовал в том самом 2006 году для журнала «Берлинер филармоник» потрясающий портрет Шостаковича. Опираясь на стопку рукописных нот правой рукой, юбиляр со страхом вглядывается в читателя и... украдкой показывает кровавый стигмат на левой ладони. Это маленький алый символ – серп и молот.



Гала-концерт звёзд оперы



Квартет им. Бородина



Эрт нарисовал и портрет Брукнера. Голова композитора, как скатившийся со скалы огромный валун, лежит в траве и с глубокой грустью смотрит на бездушный город у своего подножья. Не помню, когда в Самаре звучал Брукнер. Для обычных людей. Для подростков. В городе, называющем себя культурной столицей, должен звучать Брукнер. Должен звучать Малер. Шёнберг. Стравинский. Губайдулина.

Хиндемит. Другие гении XX века. Не помню, когда открыто и звонко звучала в Самаре эта компания гениев, перевернувших, раздвинувших наш мир. Не мирок. Мир.

Удобно жить в мирке, к которому ты привык. Ничего плохого в этом нет. Красивая тонкая чашка, ароматный кофе, тёплый плед, душевная, сто раз любимая музыка в телефоне или ноутбуке. Приятный сериал, иногда щекочущий нервы. Вальс «номер два» Шостаковича вполне вписывается в этот мирок. Он такой красивый, под него можно раскачиваться и даже подпевать оркестру.

Ах, да. Ещё тема нашествия из Седьмой симфонии. Тоже щекочущая нервы. И можно гордиться, что ДДШ закончил эту симфонию в Куйбышеве. Вспоминать, как на станциях он снимал ботинки, чтобы в носках войти в затоптанный вагон. Как у штаба армии повалился в снег от толчка солдата-постового, когда пошёл к военному просить паёк для местных композиторов, сбившихся от голода в кучку вокруг Алексея Васильевича Фере. Милый, талантливый, добрый ДДШ... Вписывающийся в уютный мирок брендов.

Конечно, Седьмая симфония – это событие, из которого можно и даже нужно делать бренд. Правда, сначала эта идея буквовала. Но всё же – к столетию Дмитрия Дмитриевича прошли скромные тематические концерты. Музыкальной школе, в которой Шостакович встречался



Гала-концерт звёзд оперы

ВПЕРВЫЕ НА САМАРСКИХ КАМЕРНЫХ СЦЕНАХ ПРОЗВУЧАЛА РУССКАЯ МУЗЫКА XX ВЕКА, КОТОРАЯ НЕ ЗВУЧАЛА ЗДЕСЬ, ПОЖАЛУЙ, НИКОГДА. САМАРСКИЕ МУЗЫКАНТЫ ПОКАЗАЛИ ТАКИЕ ПРОГРАММЫ, КАКИЕ ПУБЛИКЕ И НЕ СНИЛИСЬ УЖЕ МНОГО ЛЕТ

с учащимися и педагогами, присвоили его имя. И канцелярскими кнопками выкололи на дерматиновых дверях буквы DСSH. Куйбышевский союз композиторов стал «детисцем» Шостаковича. На доме, где он жил, появилась мемориальная доска с ошибкой в нотной цитате. Наконец, в сквере у оперного театра вознёсся монумент авторства известного скульптора, а на последний фестиваль неожиданно подтянули шикарную команду и забахали шикарную программу. Так получилось раздвинуть мир, или мы остались в уютном мирке?

Немного истории. Про фестиваль Шостаковича говорили давно. В публичном просторечном пространстве впервые это словосочетание прозвучало в конце 90-х, на видеозаписи встречи Мстислава Ростроповича с тогдашним губернатором Константином Титовым. Произнёс эти слова за чашкой чая один из чиновников Белого дома. Мол, «а не пора ли нам пора»? Ростропович с Титовым как-то промолчали, может, подумали о деньгах – и решили не педалировать. А может, просто запись оборвалась. Но музыканты города встрепенулись. Запомнили это событие надолго. Ростропович умер, губернатор сменился. Через несколько лет в Самаре вырос и выучился музыке отличный



Балет «Ленинградская симфония»

паренёк Валера Макаров. Он попал к отличным педагогам, отлично занимался – и город ему помог, поддержал. Валера заслужил множество наград, уехал в Москву, а два года назад на форуме «Таврида» выиграл грант на самарский фестиваль Шостаковича.

Это были смешные деньги. Любой организатор фестивалей долго хохотал бы. Но Валеру знали и уважали многие музыканты. И они сдвинули плечи. Город сдвинул плечи. И получился хороший, очень тёплый фестиваль. Прекрасные московские солисты приехали просто поддержать идею и город, сдвинувший плечи. Впервые на самарских камерных сценах прозвучала русская музыка XX века, которая не звучала здесь, пожалуй, никогда. Самарские музыканты показали такие программы, какие публике и не снились уже много лет. Это был фестиваль дружбы. Потому что музыканты умеют дружить. И Шостакович умел дружить.

Такую инициативу нельзя было просто проигнорировать. И отдать её простым дружным музыкантам тоже было нельзя. Ибо запахло брендом. Музыкантам – музыкантово, а бренду – брендово. И брендмейкеры включились. И сделали в прошлом году «фестиваль» Шостаковича из одного концерта. На волжском склоне. Со звёздами самой что ни на есть первой величины. Правда, Шостакович скорее выступал в роли прикрывающего, а настоящими героями стали в тысячный раз Рахманинов в исполнении великого Дениса Мацуева и Владимир Высоцкий в исполнении великого Сергея Безрукова.

Дружные музыканты пожали плечами, но были рады и этому. Тем более что москвичи, Екатерина Мечетина с Владиславом Лавриком и Екатерина Мочалова, сыграли на том же склоне концерты Шостаковича с нашим оркестром прекрасно. Благодарная самарская публика была традиционно счастлива. Вот только бренд как-то немного покосился. Если относиться к брендам серьёзно, его срочно надо было поправлять.

У ОВАЦИЙ ЗАЧАСТУЮ БЫЛ ЯВНО ЧИТАЕМЫЙ СМЫСЛ ЯРОСТНОЙ ПОДДЕРЖКИ. НЕ СТОЛЬКО ОТДЕЛЬНОГО КОНЦЕРТА И ОТДЕЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ – ИЗУМИТЕЛЬНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ! – СКОЛЬКО САМОЙ ИДЕИ ФЕСТИВАЛЯ И ЕЁ ВОПЛОЩЕНИЯ. ЭТИ ОВАЦИИ БЫЛИ СВОЕОБРАЗНЫМ МАНИФЕСТОМ, ТРЕБОВАНИЕМ ПРОДОЛЖАТЬ РАЗДВИГАТЬ МИР

Тут случилось чудо. Новый министр культуры Самарской области Татьяна Мрдуляш включила какие-то дополнительные источники энергии. Нажала какие-то секретные рычаги. И в Самару приехал один из самых грамотных, опытных и «продвинутых» музыкальных менеджеров Алексей Трифонов. Обычно хорошие крепкие фестивали с продуманной концепцией и программой готовят год. Лучше два. Попробуйте сверстать афишу из десятков концертов десятков участников (с расписанным на несколько лет вперед гастрольным графиком). Соберите-ка такую афишу из событий разных форматов – на нескольких площадках в двух городах. За три месяца. Представили? Я не могу представить. И не похоже, что «помогла» эпидемия. Артисты мчались в Самару на всех парах после концертов в других городах. И после выступлений в Самаре неслись выступать дальше, никто не сидел без работы.

Впервые у фестиваля был нормально работающий сайт с полной информацией. Впервые у фестиваля был шикарный логотип и визуальный стиль художника Андрея Шелютто, одного из лидеров школы отечественного дизайна. Нотный стан с «восходящим солнцем российского самосознания», как назвал изображение разложенного ми-минорного аккорда один профессор социологии. Узнаваемый символический портрет Шостаковича. Сводные афиши, буклеты и задники сцен были уникальны и очень достойны. Концерты заканчивались овациями. Непрерывными, яростными.

И концерты мега-звезд, оркестра Башмета, хора MusicAeterna, Николая Луганского, балета Большого театра. И концерты не менее прекрасных, но, увы, почти неизвестных в Самаре музыкантов (список имён можно посмотреть на сайте фестиваля). И спектакли постановок Шостаковича от нашего оперного театра. У оваций зачастую был явно читаемый смысл яростной поддержки. Не столько отдельного концерта и от-



Концерт Евгения Миронова и Юрия Башмета

ШОСТАКОВИЧ ДЛЯ ВСЕГО МИРА – ГЕНИЙ, КОТОРОГО ВОЗНОСИЛО И ШПЫНЯЛО ГОСУДАРСТВО. ГЕНИЙ, СТИГМАТИЗИРОВАННЫЙ СВОЕЙ СТРАНОЙ. МЫ МОЖЕМ ДОКАЗАТЬ МИРУ, ЧТО ПОМНИМ, СОСТРАДАЕМ, ВОСХИЩАЕМСЯ

дельных исполнителей – изумительных исполнителей! – сколько самой идеи фестиваля и её воплощения. Эти овации были своеобразным манифестом, требованием продолжать раздвигать мир.

Теперь вопрос о необходимости фестиваля Шостаковича как бренда, кажется, не вызывает сомнений. Но встаёт другой вопрос – как сделать, чтобы бренд не заваливался? Чтобы залы были полными, а публика приезжала из других городов и стран? Может, не зазорно просто посмотреть, как это делают другие города? Например, Варшава. Там сохранили всё, что связано с Шопеном. Создали новые городские чудеса и традиции. Поставили на улицах, где ходил Шопен, лавочки с встроенными плеерами, из которых звучат его гениальные мелодии. Приглашают музыкантов играть на шопеновских роялях...

Шостакович для всего мира – гений, которого возносило и шпыняло государство. Гений, стигматизированный своей страной. Мы можем доказать миру, что помним, сострадаем, восхищаемся. Чтобы больше у наших гениев не было стигматов на ладонях, учим детей классической музыке прямо в школах. Рассказываем, что паузы между частями – это тоже музыка, их надо слушать и чувствовать. Рассказываем, что за буквы DСSH – и как их правильно произносить. Дэ. Эс. Цэ. Ха.

А рядом с именем Шостаковича обязательно упоминаем имя куйбышевского музыканта Алексея Фере. Потому что они умели дружить.